

УДК 32.019.51

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Сорокина Ж.А., аспирант кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

«ОППОЗИЦИОННОСТЬ» РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Социально-экономический кризис в России периода Первой мировой войны, который предопределил последующие политические пертурбации, имел многие предпосылки и причины. Свое определенное место в этом процессе занимала и периодическая печать, которая смогла сформировать общественные настроения, предопределившие поддержку оппозиционных по отношению к российской власти сил. Однако до сих пор в отношении российской печати в отечественной историографии распространены оценки, сформированные в советское время, которые уровень оппозиционности издания строго увязывали с его партийной или идеологической направленностью. В статье предлагается корректировка советской классификации газет. Демонстрируется, что на разных этапах Первой мировой войны даже проправительственные газеты оказывались в оппозиции к государственной власти, а издания оппозиционных партий, поддерживавшие патриотический дискурс в отношении военных устремлений государства, критически оценивали способы российского правительства в решении социально-экономических проблем. В то же время общественные настроения в стране определялись массовыми изданиями, зачастую не имевшими партийной принадлежности и четкой идеологической направленности, но на страницах которых находили отражение значимые социально-экономические проблемы, актуальные для различных групп населения.

Ключевые слова: Первая мировая война, российская печать, оппозиционная печать, общественные настроения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-09-01-07-18

Введение. По сведениям публициста, социолога Павла Григорьевича Мижужева, в начале XX века наибольшее число периодических изданий в Европе приходилось на Германию – около 7 тыс., затем следовала Великобритания с 5 тыс. изданий, в Австрии насчитывалось 4 тыс. газет, почти столько же во Франции, причём около трети из них печаталось в одном только Париже. До 2 тыс. периодических изданий выходило в Италии. Наибольшее развитие печать получила в США, где

число периодических изданий превышало 21 тыс. В России вместе с Финляндией, входившей в ее состав, выпускалось до 1 тыс. 200 изданий. В то же время в Швеции и Норвегии, насчитывавших вместе около 7 млн жителей, было зарегистрировано приблизительно такое же количество органов массовой информации, как и во всей России с её 130-миллионным населением. [12, с. 310-311].

Вместе с тем приведенная статистика не отражает в полной мере про-

¹ Статья написана в рамках реализации гранта РНФ – 25-28-00933. Печать в публичной сфере как актор интеграции и самоорганизации российского общества в условиях Первой мировой войны.

© Алферова И.В., Сорокина Ж.А.

© Alferova I.V., Sorokina Zh.A.

цессов, которые происходили в информационной среде Российской империи. Несмотря на небольшое на фоне некоторых западных стран количество издававшихся периодических изданий, их число заметно увеличилось по сравнению с 1870 г., когда их насчитывалось всего 350 [12, с. 308]. Причем, если на первых порах рост происходил за счет появления журналов и газет научного и узкоспециальных направлений, то к 1914 г. заметную роль в России стала играть пресса, рассчитанная на широкую аудиторию, содержащая на своих страницах разнообразный контент, в соответствии с запросами читающей публики. Массовому читателю «для семейного чтения» был адресован, например, еженедельный журнал «Нива», выходящий в начале XX в. тиражом в 200 тыс. экземпляров, или дешевая, с 70-тысячным тиражом, ежедневная газета «Свет».

С началом Первой мировой войны значительно прибавилось число людей, для которых чтение газет и журналов стало насущной потребностью, вследствие чего произошло и увеличение наименований периодической печати. Только в 1914 г. появились 431 газета и 411 журналов [15, с. 35], а в 1916 г. количество новых изданий возросло в два раза по сравнению с 1901 г. [9, с. 29].

Объект и методы исследования. Объектом исследования выступает российская периодическая печать периода Первой мировой войны, а также классификация повременных изданий в зависимости от ее партийной принадлежности и идейной направленности. Новизна исследования заключается в корректировке оценок периодической печати, сформированных в советской историографии. В демонстрации того, что печать, разделявшая различные идеологические воззрения (от

монархических до либеральных), по определенным вопросам внутренней жизни страны становилась на разных этапах периода Первой мировой войны оппозиционной в отношении государственной власти.

При интерпретации периодических изданий периода Первой мировой войны, применялись традиционные методы исторического исследования. Прежде всего это – проблемно-хронологический метод, согласно которому становление периодической печати, изменение ее контента рассматривалось поэтапно в связи с историческими событиями начала XX в. и вплоть до 1917 г. Историко-сравнительный метод использовался при выявлении различия или сходства периодических изданий разной тиражности, партийной и идеологической направленности в процессе воздействия на общественные настроения в стране. Наконец историко-системный метод позволил выявить определенную систему в формировании и функционировании информационной среды Российской империи в годы Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение. Советский и российский журналист А.А. Антонов-Овсеенко, исследовавший в своей диссертации роль периодической печати в процессе формирования общественного мнения в России в 1917 г., пришел к выводу, что до начала Первой мировой войны рынок печати в России определяли газетно-журнальные тресты, главной целью которых являлось извлечение материальных, а не политических выгод [1, с. 9]. Действительно, к началу XX в. в Российской империи уже существовали крупные издательские монополии. Так, самый распространенный в России иллюстрированный журнал

«Нива» на протяжении 48 лет выпускался «Товариществом издательского и печатного дела А.Ф. Маркс». Крупным предприятием являлось акционерное общество «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И.Д. Сытина», которое с января 1895 г. издавало в Москве газету «Русское слово». Основатель товарищества «привлѣк известнейших в России журналистов, литераторов, репортѣров и типографов и с их помощью постепенно превратил свою газету в "Левиафана русской прессы"» [4, с. 55].

Накануне революции 1917 г. ему в Москве принадлежали также газеты «Раннее утро», «Копейка» и «Вечерние известия». В качестве издателя И.Д. Сытин участвовал и в петербургской газете «День», а за два года до революции приобрѣл всё тот же журнал «Ниву» [5, с. 78]. Трест А.С. Суворина выпускал влиятельное «Новое время» и городскую «Маленькую газету», журнал «Лукоморье».

Рост грамотности в стране формировал новый тип массового читателя, что послужило причиной для создания дешѣвых, небольшого формата газет, которые отказывались от сухого академического стиля и излагали информацию более коротко, живо и образно [8, с. 106]. В разных городах страны: от столичных Петербурга и Москвы, и до самого Иркутска издательством П.П. Сойкина большими тиражами печатались дешѣвые издания бульварного типа под названием «Газеты-копейки» («копеечная печать»). Они были рассчитаны на малоимущие слои, привлекая читателей уголовными романами, скандальными и сенсационными новостями.

С началом Первой мировой войны как дорогие, объемные периодические

издания, так и дешѣвые стали пользоваться небывалым спросом, и их тиражи мгновенно раскупались. Читающая публика искала на страницах периодических изданий ответы на насущные вопросы, во множестве появившиеся в связи с начавшейся войной. И если в первые месяцы военных действий читателей интересовали в первую очередь сводки с фронтов, то по мере затягивания мирового конфликта их внимание все более переключалось на нараставшие внутрироссийские проблемы, прежде всего экономического и социального характера.

В сельской местности, например, практиковалось приобретение газет вскладчину с последующим чтением их вслух собравшимся для этого соседям. Уполномоченные от общества отправлялись в уездные центры или на близлежащие железнодорожные станции, чтобы купить или хотя бы переписать самые интересные для односельчан сообщения [17, с. 30]. Газета «Новое время» имела 600 железнодорожных киосков на станциях, вела торговлю на пристанях, т.е. охватывала значительное число путей сообщения [5, с. 88].

Периодические издания оказывали немаловажное влияние даже на ту часть населения, которая не умела, или не хотела читать, так как выражаемые в прессе взгляды распространялись в обществе путѣм последующей устной передачи. Исследователь Т.И. Толчинская констатировала: «Именно Первая мировая война дала человечеству тот опыт использования печатных средств массовой информации, который в последующем стал во многом одним из основных механизмов реализации политических задач» [17, с. 26].

Одними из популярных изданий являлись петроградское «Новое время» и московское «Русское слово»

(тираж последнего к 1917 г. достиг 1 млн экземпляров [11, с. 15]).

«Новое время» расценивалось советской историографией в качестве «одной из наиболее реакционных газет», занявших место «на самом правом фланге ура-патриотической и шовинистической печати...» [3, с. 29]. Издание и «подобные ему газеты» обвинялись в том, что они «атаковали малейшие попытки высказать какие-либо более или менее трезвые мысли и представить действительно правдивые факты из жизни фронта и тыла» [3, с. 29].

Крайне отрицательную оценку «Новому времени», давал, например, исследователь Н.С. Вертинский заявляя, что «в течение десятков лет оно служило орудием пропаганды и организации всех реакционных сил страны для влияния на правительственные круги и поддержки реакционного правительственного курса» [5, с. 75].

В отношении газеты «Русское слово» советские авторы высказывались более снисходительно, отмечая высокий уровень информативности издания. Так, тот же Н. С. Вертинский отмечал, что «это была, пожалуй, самая осведомлённая из всех русских газет» [5, с. 76]. В вину же газете ставилось замалчивание вопросов политической борьбы. «Русское слово» определялось как оппозиционная газета, «но отнюдь не партийная», она «не является органом ни прогрессистов, ни кадетов, ни какой-либо партии вообще» [4, с. 58].

На наш же взгляд, главной целью для издателей «Русского слова» и «Нового времени» до определенного момента являлось извлечение прибыли, что само по себе представляется логичным, учитывая большие денежные затраты, требовавшиеся для выпуска

прессы такого уровня (стоимость оборудования, большой формат, объем более 10 страниц). Газета «Русское слово» «при систематическом увеличении расходов по изданию (в 1912 г. – около 2,5 млн руб., в 1913 г. – 3,3 млн руб.)», неуклонно наращивала и объемы получаемой прибыли [4, с. 63], что с неизбежностью вызывало критику.

В данном случае уместно замечание американского журналиста, социолога, автора классической концепции общественного мнения Уолтера Липпмана, отмечавшего в своей работе, написанной еще в 1922 г.: «...критики прессы практически озвучивают моральные нормы сообщества, провозглашая, что этот институт должен жить по тем же принципам, по каким, согласно их представлениям, должны жить школа, церковь и нейтральные профессиональные сообщества» [10, с. 303]. Действительно, по весьма распространенным представлениям, информация должна циркулировать естественным путём, если же за нее приходится платить, например, приобретая газеты, ей нельзя доверять.

Однако нацеленность на извлечение максимальных доходов отнюдь не означала, что содержание этих газет было привлекательно только для крайне консервативно настроенных жителей страны, и контент изданий не содержал объективных оценок событий, происходивших на фронте и в тылу. Напротив, в сфере их внимания находились различные слои населения, способные приобретать издания, а значительный объем информации, размещавшийся на страницах этих газет, создавал возможность удовлетворять самые разнообразные читательские запросы, работая на популярность.

Характеристика журналиста, а

позже советского государственного деятеля П.М. Керженцева, которую он давал в целом буржуазной прессе, вполне можно отнести к редакторской политике указанных изданий: «Буржуазная газета стремится угодить всем вкусам и дать материал для чтения всякому – от нищего до лорда. Она виртуозна в изыскивании новостей и сообщений, которые затрагивают интересы всех читателей – даже каких-нибудь чудаков-собирателей марок или специалистов по машиностроению» [8, с. 6].

Желание получения материальной выгоды не исключало, а, наоборот, усиливало заинтересованность издателей крупных газет в широком круге читателей. В то же время вполне естественным выглядит их стремление воспользоваться возможностью убедить общественность взглянуть на те или иные события с точки зрения редакции газеты или журнала. Таким образом, контент таких массовых газет как «Новое время» и «Русское слово» можно рассматривать в качестве продукта общественных запросов, поскольку на их страницах публично обсуждались самые разнообразные общественно значимые проблемы, и средством воздействия на общественные настроения, которые впоследствии могли трансформироваться в устойчивое мнение, например, по поводу внутренней политики российской власти [14, с. 65].

На наш взгляд, указанные и подобные повременные издания можно охарактеризовать как внепартийные и внеклассовые, которые в условиях военного времени стали во многом определять восприятие населением социально-экономических и политических процессов.

Неслучайно политик и первый генерал-квартирмейстер немецкой ар-

мии Эрих Людендорф, рассуждая о недостатках немецкой пропаганды, отмечал, что в Германии отсутствовала газета, обладавшая «сильной национальной основой», «которая имела бы такое же влияние и такое же значение для Родины, как «Times» в Англии, «Temps» во Франции и «Новое время» в России...» [13, с. 60].

Уже упомянутый А.А. Антонов-Овсеенко отмечал следующую тенденцию в информационном пространстве Российской империи. С началом войны и по мере приближения к 1917 г. в России, по его мнению, «неуклонно возрастала роль печатных изданий политических партий в процессе формирования общественного мнения» [1, с. 9]. Соглашаясь с этим утверждением, считаем необходимым его прокомментировать и дополнить.

По идеологическим признакам в отечественных исследованиях выделяются консервативные, либеральные и социалистические партии. Все три группы к началу XX в. создали широкую сеть газет, которые имели «политическую подкладку», отражая партийную идеологию и участвуя в решении агитационно-пропагандистских, воспитательных, просветительских и организационных задач. Практически любые партийные издания находили своего читателя, но устойчивый интерес к ним присутствовал у относительно небольшого количества сторонников.

Прежде всего, это относится к правой печати, которую к чисто партийной можно отнести с оговорками, так как она по большей части получала содержание от государственных структур. В годы войны эти издания являлись основным средством пропаганды право-монархических идей среди населения России.

Их основная функция заключалась в отстаивании традиционного уклада жизни в социальной, экономической, религиозной, бытовой сферах, в сохранении и упрочении основ существовавшего монархического строя. Правая печать в этом смысле «была большим сдерживающим фактором в революционизации масс» [2, с. 121]. Вместе с тем монархическая система правления, с точки зрения официальной пропаганды, являлась обязательной для сплочения народа в условиях войны: «Царь-батюшка приказал, значит так тому и быть...» Этот принцип выступал гарантом будущей победы и перспектив послевоенного развития. Императору отводилась роль вождя нации, и монархические органы печати продвигали концепцию нерушимости единения государя и его подданных.

С ноября 1905 г. право-монархическое направление было представлено петербургской газетой Союза русского народа «Русское знамя», которая, однако, в условиях начавшейся войны не пользовалась безусловной читательской поддержкой даже среди основной массы сторонников черносотенного движения. Причина заключалась в том, что в ней «подчас появляются статьи, не способствующие патриотическому подъему» [16, с. 103]. Не способствовал популярности газеты и оголтелый антисемитизм. Более того, газета с 1915 г. стала резко критиковать деятельность министров, которых она оценивала, как либеральных, а, следовательно, царское правительство, за что неоднократно подвергалось взысканиям со стороны власти.

В 1909 г. была основана еще одна известная ежедневная монархическая газета под названием «Земщина». С осени 1915 г. ее издателем стал известный деятель правого движения Н.Е.

Марков 2-й. На ее страницах регулярно появлялись разоблачительные статьи, посвященные деятельности П.П. Рябушинского, А.И. Коновалова, резкой критике подвергался влиятельный в царском правительстве главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. Примечательной особенностью содержания газеты являлась жесткая критика буржуазии – «биржевых дельцов, "хапуг", обкрадывающих народ, наживающихся на его нуждах» [16, с. 105], т. е. с вполне радикальных позиций.

Менее значимыми правыми изданиями являлись столичные «Голос Руси» и «Колокол», именовавший себя «единственной крестьянской газетой в России, которая против врагов церкви и государства» [3, с. 28]. В Москве в качестве органа Русской монархической партии печатались «Московские ведомости». По мнению известного автора работ и учебников по истории российской журналистики Е.В. Ахмадулина, «среди всех изданий монархического лагеря "Московские ведомости" выглядели "образцом" идейной выдержанности» [2, с. 74].

Партия крупного капитала и промышленников «Союз 17 октября», которую некоторые исследователи склонны относить к консервативному направлению, издавала газету «Новый путь». Близкую к ней позицию занимали издания «Слово» и «Голос Москвы». Однако чиновники Главного управления по делам печати отмечали, что «главный октябристский орган являлся вполне октябристским до осени 1914 г., когда в составе пайщиков этой газеты произошли перемены, и директором-распорядителем был приглашен П.И. Крашенинников» [19, с. 98]. Издание стало «уходить» влево и всё в большей степени обретало кадетские черты.

Газета «Утро России», организатором которой в сентябре 1907 г. выступил П.П. Рябушинский, позиционировала себя в качестве «внепартийного органа прогрессивной деловой мысли» и отчасти отражала политические взгляды группы прогрессистов, имевшей фракцию в IV Государственной Думе. По существу, издание было не партийным, а отражало интересы группы промышленных и финансовых деятелей, находясь отчасти на их содержании. Советскими исследователями газета характеризовалась как «глашатай воинствующих московских капиталистов, как издание, в июле 1914 г. громко выступившее за войну с Германией» [7, с. 59]. Однако современники оценивали издание несколько иначе: «Демонстрируя так называемую оппозиционность крупной буржуазии, газета продолжала выступать с критическими замечаниями в адрес государственной политики и отдельных представителей государственной власти, что приводило к административным преследованиям» [4, с. 77].

Главным периодическим изданием партии конституционных демократов являлась газета «Речь», выходящая в Петербурге с февраля 1906 г. Кадетские воззрения, как и прогрессистские, в целом были созвучны основополагающим принципам государственной идеологии. Кадеты в своем большинстве не мыслили будущего страны без монархической формы правления, за что и подвергались в последующем критике со стороны советских исследователей. Призывы к самопожертвованию и продолжению активной борьбы на поле боя были обязательным рефреном прогрессистско-кадетской печати с началом Первой мировой войны.

Тем не менее при наличии некоторых общих взглядов с правыми силами на российское политическое устройство, представители умеренно-либерального и радикально-либерального кругов общественности по многим вопросам экономической и социальной жизни выступали с противоположных позиций. Особая роль в решении многочисленных проблем как в тылу, так и на фронте ими отводилась различным общественным структурам, что, по их мнению, предполагало и усиление их политического влияния. В этом смысле этот вид периодических изданий выступал с оппозиционных позиций относительно государственной власти.

Газета «Речь» была убыточной в первые годы издания, и «после первых пяти лет дефицит превысил сумму основного капитала товарищества» [4, с. 65]. Однако в дальнейшем благодаря своей информативности, появлению социально важной проблематики на ее страницах, газета становится привлекательной для широкого круга читателей и в годы войны значительно увеличивает свои тиражи. Петербургский комитет по делам печати среди многочисленных печатных органов «кадетской прессы» выделял в качестве наиболее влиятельных с точки зрения формирования общественного мнения помимо газеты «Речь», также «Петербургскую газету», «Право», «Современное слово» [19, с. 56].

По мнению, высказанному еще в середине XIX в. немецким профессором права Францем фон Хольцендорфом, «пресса, отдавшаяся служению интересам партии, не может претендовать на роль выразительницы общественного мнения, которое всегда должно сохранять за собой право свободного суждения в отношении партийных учений (курсив в тексте. – И.А.,

Ж.С.)» [6, с. 36]. В данном случае издания, изначально партийные, стали находить многочисленных подписчиков среди лиц, в том числе принципиально не сочувствовавших их идеологическим взглядам только после того, как стали ориентироваться на широко представленные общественные запросы.

Партии социалистического направления в лице большевиков, начиная с 1905 г., издавали 58 наименований периодических изданий, из них 12 легальных и в том числе наиболее заметную газету «Новая жизнь». Большевики выпускали около 20 легальных изданий, среди которых наиболее известными были газета «Начало» и журнал «Наше дело». Эсеры вели пропаганду со страниц газеты «Сын Отечества» [15, с. 34-35]. Однако вскоре после начала Первой мировой войны большевистская печать была запрещена. Печать же других социалистических партий была востребована незначительным числом читающей публики и до конца 1916 г. не оказывала влияние на формирование общественных настроений.

«Партийность» печати проявлялась в первые годы войны, прежде всего в критике печатью своих политических оппонентов. «Либералы – сторонники политической свободы "по определению" – стремились освободить страну и народ не только от самодержавия (от неограниченного. – И.А., Ж.С.), но и от идеологического влияния его сторонников» [16, с. 266]. Большевики последовательно осуществляли такие действия в отношении не только черносотенной печати, которая исчезла сразу после Февральской революции, но и самих либералов, а заодно и умеренных социалистов.

Активизация же партийной пе-

чати как таковой действительно происходила в Российской империи в период открытой политической агитации во время выборов в Государственную Думу, а также после прихода к власти Временного правительства и объявления о предстоящем созыве Учредительного собрания. Различия в политической направленности изданий проявлялись в том, как они отвечали на вопросы относительно существующего социально-политического устройства Российской империи: что необходимо сохранить в старой системе социально-экономических отношений; как перейти от старой формы устройства к новой; насколько радикальными должны быть преобразования и пр.

Подводя итог анализу партийных направлений в печати, следует отметить, что партийная печать являлась неотъемлемой частью не только организационной работы самой партии, но и издательской деятельности в России в целом. Однако, ни одно из изданий революционной, промонархической (консервативной) или прогрессистско-кадетской (либеральной) ориентации не пользовалось такой популярностью, как «Новое время» или, например, «Русское слово».

Заключение (выводы). Современники начала XX в., чью точку зрения отразил в своем исследовании П.Г. Мижурев, были убеждены, что «число и распространение периодических изданий можно считать показателем степени распространения в обществе интереса к жизни своей страны, к жизни своих сограждан, почему существование значительной прессы в свою очередь является <...> наилучшим ручательством того, что никакие общественные нужды не останутся долго без удовлетворения, и что самое удо-

влетворение общественных нужд будет иметь более или менее рациональный характер» [12, с. 308].

Крупные российские газеты, «благодаря внедрению новейших методов в типографское и редакторское дело завоёвывают читательскую аудиторию оперативностью информации, яркостью изложения материала, изданием приложений, устройством различных лотерей и конкурсов» [4, с. 69-70]. Однако именно «удовлетворение общественных нужд» в условиях Первой мировой войны оказалось на одном из первых мест в государственной и политической жизни страны, и участие прессы в решении насущных вопросов

через распространение социальной информации заняло особое место в повседневной практике значительной части населения.

Главными инструментами в формировании общественных настроений стали массовые газеты, которые за счет информативности, значимости контента, размещенного на своих страницах, способов подачи материала, могли найти читателя в разных группах населения. При этом массовые «внепартийный» газеты, изначально преследовавшие коммерческие цели, с нарастанием внутренних проблем также оказывались в ряду оппозиционных изданий.

Список литературы

1. Антонов-Овсеенко А.А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: диссертация ... доктора филологических наук. Тверь, 2013.
2. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. Ростов н/Д: Изд-во «Книга». 2001. 132 с.
3. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975. 152 с.
4. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал: конец XIX в. – 1914 г. Л., 1984. 148 с.
5. Вертинский Н.С. Газета в России и СССР: XVII – XX вв. М.; Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. 167 с.
6. Гольцендорф Ф. Общественное мнение. Пер. с нем. Н. О. Бера. Санкт-Петербург, 1895. 124 с.
7. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. (1914 – 1917). Л., 1967. 366 с.
8. Керженцев П.М. Газета. Ее организация и техника. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. С. 6. 158 с.
9. Летенков Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX века: экономический и социальный аспекты капитализации печати: диссер. ... доктора исторических наук. Ленинград, 1988. 403 с.
10. Липпман Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
11. Менделеев А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники. М.: РОССПЭН, 2001. 205 с.

12. *Мижуев П.Г.* Несколько слов по поводу статистики периодической печати в России и за границей // Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати 1703–1903. К 200-летию выхода первой русской газеты. Санкт-Петербург: Русское библиол. о-во, 1903. С. 307-311.

13. *Потанов Н.М.* Печать и война. М.; Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. 82 с.

14. *Пронин Е.И.* Печать и общественное мнение. М.: Издательство МГУ, 1971. 132 с.

15. *Раскин Д.И., Рябова Л.К.* Периодическая печать России как исторический источник: учебное пособие. СПб.: Лема, 2022. 100 с.

16. *Стогов Д.И.* Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 1. С. 101-112.

17. *Толчинская Т.И.* Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900 – 1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции (на примере центральных и региональных газет). Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 152 с.

‘OPPOSITIONALITY’ OF THE RUSSIAN PERIODICAL PRESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC CRISIS PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR

The socio-economic crisis in Russia during the First World War, which predetermined the subsequent political perturbations, had many preconditions and reasons. The periodical press had its certain place in this process, which was able to form public sentiments that predetermined the support of the forces in opposition to the Russian authorities. However, until now, the Russian press in the Russian historiography is still subject to the assessments formed in the Soviet period, which strictly linked the level of opposition of the publication with its party or ideological orientation. The article proposes a correction of the Soviet classification of newspapers. It is demonstrated that at different stages of the First World War even pro-government newspapers were in opposition to the state power, and the publications of opposition parties, which supported patriotic discourse regarding the military aspirations of the state, critically assessed the ways of the Russian government in solving socio-economic problems. At the same time, the public mood in the country was determined by mass publications that often had no party affiliation and no clear ideological orientation, but whose pages reflected significant socio-economic problems relevant to various groups of the population.

Keywords: World War I, Russian press, opposition press, public sentiment.

References

1. *Antonov-Ovseenko A.A.* (2013) Rol` periodicheskoy pechati v formirovanii obshchestvennogo soznaniya v Rossii v 1917 g. [The role of the periodical press in the formation of public consciousness in Russia in 1917]: dissertation. A. Doctor of Philological Sciences. Tver.

2. *Akhmadulin E.V.* (2001) Pressa politicheskix partij Rossii nachala XX veka: izdaniya konservatorov [Press of political parties of Russia in the early twentieth century: editions of conservatives]. Rostov n/D: Izd-vo "Kniga". 132 p.

3. *Berezhnoi A.F.* (1975) Russkaya legal`naya pechat` v gody` Pervoj mirovoj vojny` [Russian legal press in the years of the First World War]. L. 152 p.

4. *Bokhanov A.N.* (1984) Burzhuaznaya pressa Rossii i krupny`j kapital: konec

XIX v. – 1914 g. [Bourgeois press of Russia and big capital: the end of the XIX century – 1914]. L., 148 p.

5. *Vertinsky N.S.* (1931) *Gazeta v Rossii i SSSR: XVII – XX vv.* [Newspaper in Russia and the USSR: XVII – XX centuries] M.; L.: State Socio-Economic Publishing House. 167 p.

6. *Golzendorf F.* *Obshhestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Per. with German. N.O. Bera. St. Petersburg, 1895. 124 p.

7. *Dyakin V.S.* (1967) *Russkaya burzhuaziya i czarizm v gody` Pervoj mirovoj vojny`.* (1914 – 1917). [Russian bourgeoisie and tsarism in the years of the First World War]. (1914 – 1917). L., 366 p.

8. *Kerzhentsev P.M.* (1919) *Kerzhentsev P.M. Gazeta. Ee organizaciya i texnika.* [Newspaper. Its organisation and technique]. M.: Izd-vost VTSIK. 158 p.

9. *Letenkov E.V.* (1988) *V. Pechat` i kapitalizm v Rossii koncza XIX – nachala XX veka: e`konomicheskij i social`ny`j aspekty` kapitalizacii pechaty: disser. ... doktora istoricheskix nauk.* [Seal and capitalism in Russia at the end of XIX – beginning of XX century: economic and social aspects of the capitalisation of the press]: dissertation Doctor of Historical Sciences. Leningrad. 403 p.

10. *Lippman Walter* (2004) *Obshhestvennoe mnenie* [Public Opinion] Translated from English by T.V. Barchunova. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation. 384 p.

11. *Mendeleev A.G.* (2001) *Zhizn` gazety` «Russkoe slovo»: Izdatel`. Sotrudniki.* [Life of the newspaper "Russkoye Slovo": Publisher. Employees]. M., 205 p.

12. *Mizhnev P.G.* (1903) *Neskol`ko slov po povodu statistiki periodicheskoy pechaty v Rossii i za granicej // Sbornik statej po istorii i statistike russkoj periodicheskoy pechaty 1703-1903. K 200-letiyu vy`xoda pervoj russkoj gazety`.* [A few words about the statistics of periodicals in Russia and abroad] // Collection of articles on the history and statistics of Russian periodicals 1703-1903. To the 200th anniversary of the publication of the first Russian newspaper. St. Petersburg: Russian Bibliological Society. Pp. 307-311.

13. *Potapov N.M.* (1926) *Pechat` i vojna* [Print and War]. M.; L.: Gos. military izdvo. 82 p.

14. *Pronin E.I.* (1971) *Pechat` i obshhestvennoe mnenie* [Print and public opinion]. Moscow: Moscow State University Publishing House. 132 p.

15. *Raskin D.I., Ryabova L.K.* (2022) *Periodicheskaya pechat` Rossii kak istoricheskij istochnik: uchebnoe posobie* [Periodical press of Russia as a historical source]: textbook. SPb.: Lema. 100 p.

16. *Stogov D.I.* (2011) *Russkaya pravaya periodicheskaya pechat` v gody` Pervoj mirovoj vojny` // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina.* [Russian right-wing periodicals in the years of the First World War] // Vestnik of A.S. Pushkin LSU. № 1. Pp. 101-112.

17. *Tolchinskaya T.I.* (2014) *Pechat` v bor`be za obshhestvennoe mnenie v Rossii v 1900 – 1930-x godax: tradicii i osobennosti istoricheskoy e`volyucii (na primere central`ny`x i regional`ny`x gazet).* [Print in the struggle for public opinion in Russia in 1900 – 1930s: traditions and features of historical evolution (on the example of central and regional newspapers)]. Pyatigorsk: RIA-KMV, 152 p.

Об авторах

Алферова Ирина Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alferovairi@yandex.ru

Сорокина Жанна Александровна – аспирант кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: to-janna@yandex.ru

Alferova Irina Victorovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of National History, Bryansk State University (Russia), E-mail: alferovairi@yandex.ru

Sorokina Zhanna Alexandrovna – Postgraduate student of the Department of National History Bryansk State University (Russia), E-mail: to-janna@yandex.ru